

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМНЫХ АСПЕКТОВ
СФЕРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Анохин А. Н.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье рассматриваются проблемы исследования сферы правового регулирования. Акцент сделан на понимании указанной сферы как комплекса иерархически расположенных систем-процессов. Анализ количественных и качественных характеристик систем-процессов проводится на основе использования механизма функций правового регулирования.

Ключевые слова: сфера правового регулирования, структура социальных систем-процессов, функции правового регулирования.

Проблематика, связанная с научным осмыслением различных аспектов сферы правового регулирования, традиционно имела повышенную актуальность и привлекала внимание ученых-юристов. Исследователей интересовал круг общественных отношений, которые могут и должны регулироваться правом [1, с. 373; 2, с. 226–228]. Предпринимались попытки выявления соотношения между понятиями предмета и сферы правового регулирования [3, с. 306–307]. Анализировался, собственно, предмет правового регулирования [4, с. 21–31], определялись возможные его пределы и параметры [5, с. 151–153]. Проведенные учеными исследования способствовали более углубленному решению соответствующих проблем, получению позитивных результатов теоретического и практико-прикладного характера. Вместе с тем всестороннее познание требует сосредоточения внимания на системных основах сферы правового регулирования, рассмотрения её в качестве сложно структурированного, динамичного, комплексного образования. Поэтому цель статьи состоит в установлении и анализе системных аспектов сферы правового регулирования.

В юридической литературе сложилось устойчивое понимание зависимости, определяемости системы позитивного права объективно существующими общественными отношениями, различными процессами, происходящими в социальной сфере [6, с. 31]. Считается, что позитивное право обусловлено развитием общественных отношений, складывающихся в конкретном обществе и государстве, и лишь выражает эти отношения в признанных государственной властью законах и иных источниках права [7, с. 334].

С более широких позиций утверждается, что каждому историческому типу права присуща своя система, отражающая особенности этого типа и всей общественной формации. Структура права – это юридическое выражение структуры данного

общества. В этом заключается объективная социальная обусловленность системы права, ее детерминация экономическими, культурными, национальными и иными факторами [8, с. 348].

Основываясь на данном подходе к пониманию права, М.В. Цвик пишет, что исторический опыт свидетельствует о том, что наибольшее количество норм любой правовой системы составляют правила, возникшие в результате многократного повторения. Общая характеристика права не может не учитывать и не исследовать феномен повторяемости, составляющий фундамент формирования права, его действия и реализации [9, с. 22].

Говоря об особенностях указанного «феномена», М.В. Цвик отмечает, что повторяемость образуется естественно и является отображением общественной практики, условием приобретения поступательного характера закономерностью общественного развития. Постоянное воспроизводство аналогичных жизненных ситуаций приводит к приобретению повторяющимися отношениями признаков нормативности. Таким образом, постепенно складываются наиболее общие нормативные положения [9, с. 22].

Данные «нормативные положения» обобщенно могут быть названы системой социальных норм [7, с. 200]. В них и посредством их, подчеркивает В.Д. Плахов, фиксируются определенный порядок, законообразии общественных отношений, устойчивые структуры социальных связей [10, с. 34]. В таком случае процессы формирования нормативных положений (социальных норм), будучи, по сути, законами функционирования системы общественных отношений, выступают первым этапом (основой) образования позитивного права. На следующем этапе, используя правотворческую технику, уполномоченные на то субъекты правотворческой деятельности должны перевести указанные процессы самоорганизации общества на язык позитивного права, обеспечивая последнему прочный социальный фундамент и эффективность регулирования соответствующих отношений.

Однако сложность познания процесса правообразования коренится в том, что «повторяемость», «степень упорядоченности», выступая одним из аспектов закона функционирования системы общественных отношений (объективного социального закона), имеет свое количественное измерение. И связано это с тем, что процессы, происходящие в обществе (социальных системах), имеют вероятностно-статистическую природу. А относительно вероятностно-статистических систем-процессов можно говорить лишь о степени, или мере, упорядоченности, определенности, необходимости (законообразности), детерминированности, устойчивости и т. д. На данном основании выводится своеобразный показатель-коэффициент стохастичности, воплощающий количественную меру упорядоченности/неупорядоченности, необходимости/случайности, детерминированности/недетерминированности [10, с. 77–78].

Вероятностно-статистическая природа систем-процессов создает проблему теоретического и практического характера. Она связана с ответом на нижеизложенные вопросы. При наличии какой степени упорядоченности, повторяемости (с точки зрения количественного измерения) общественных отношений можно вести речь о сложившихся нормативных положениях? Где та достаточная мера законообразности общественных процессов для положительного решения вопросов об их фиксации в позитивном праве?

Как представляется, ответы на данные вопросы следует искать прежде всего в природе вероятностных систем, где все процессы с позиции упорядоченности располагаются в иерархической последовательности: от абсолютного порядка до абсолютного хаоса. А.С. Кравец объясняет, что абсолютный порядок и абсолютный беспорядок – это два предельных полюса возможных структур, возможной организации систем. Абсолютный порядок наблюдается обычно в структуре жестко детерминированной системы, исключающей всякую автономность подсистем. Абсолютный беспорядок, наоборот, характеризует структуру вероятной системы с независимыми в вероятностном смысле подсистемами. Однако эти два предельных случая представляют собой скорее нашу идеализацию реальных систем. Большинство реальных систем располагаются в промежутке между этими двумя предельными структурами [11, с. 95].

В контексте этого подхода В.Д. Плахов утверждает, что нормы в своем вероятностно-статистическом аспекте могут быть определены как регулярность, правильность в массовых случайных проявлениях. Разработка частотных теорий вероятностей позволяет определенным образом соотнести норму и вероятностно-статистический закон. Нормы в рассматриваемом аспекте являются выражением частоты, плотности распределения общественных отношений. Соответственно, они могут быть определены либо как вероятностная структура общественных отношений, либо как структура вероятностного процесса [10, с. 80–81].

Учитывая изложенное, условно все имеющееся в обществе социальные нормы (структуры вероятностных процессов) могут быть расположены вертикально, согласно иерархическим уровням (рядам): от жестко детерминированных, сложившихся норм (нормо процессов), выражающих наивысшую степень упорядоченности, до нормо процессов, имеющих наименьшую степень упорядоченности, граничащую со случайностью. Однако и на данном исследовательском этапе затруднительно выделить однозначные критерии для решения вопроса о технической возможности и необходимости выделения и перевода тех или иных социальных норм (нормо процессов) на язык позитивного права. Сама по себе построенная пирамида иерархически расположенных рядов норм (нормо процессов) – количественный аспект – не позволяет указать точку отсчета, с которой все нормо процессы можно признавать предназначенными для позитивно-правовой регламентации.

Для решения проблемы, с нашей точки зрения, нормы и нормо процессы следует рассматривать на основе использования механизма развития систем, акцентирующего внимание не только на количественной (вероятностно-статистической) стороне процессов, позволяющей представить и измерить процессы в соответствующих показателях, но и учитывающего их качественные аспекты, показывающие внутреннюю динамику движения систем.

В теории систем под развитием понимается тот путь, который проходит каждая конкретная система с момента ее развития. Развитие не является изменением вообще; оно представляет собой единство направленных изменений системы от менее упорядоченного ее состояния к более упорядоченному, а также, наоборот, как процесс ее усложнения изменение системы с момента ее возникновения до исчезновения [12, с. 168–169].

Развитие системы проходит ряд этапов. Начиная с возникновения, цикл развития состоит из определённых стадий, каждая из которых может рассматриваться как самостоятельная система. Преобразование систем-стадий друг в друга представляет собой, по сути, преобразование структур. Системы-стадии – это этапы, ступени развития единой системы. Поэтому для того, чтобы наиболее полно исследовать развитие системы в целом, необходимо проанализировать этапы ее развития как самостоятельные системы [12, с. 209].

Первый этап – возникновение системы. Процесс возникновения можно подразделить на два этапа: 1) скрытый, когда в недрах старого появляются новые элементы, происходит их количественный рост; 2) явный, когда новые элементы образуют новую структуру [12, с. 178]. Второй этап – становление системы. Как только часть и целое становятся структурно тождественными, процесс становления прекращается. Система превращается в организованную систему, или целое [12, с. 194].

Важно указать, что особую роль в возникновении и становлении системы играют условия ее существования, которые способны как стимулировать процесс укрепления и усложнения структурных связей, тем самым способствовать развитию системы, так и препятствовать разрушающему действию на возникшую структуру, затрудняя или прекращая динамику развития системы.

Таким образом, процесс развития системы основывается на появлении новых элементов (возникших в недрах старой системы), их количественном увеличении, установлении и усложнении взаимодействия (взаимосвязей) между ними. Данный процесс – возникновение, становление, целостность структуры системы, выступает исследуемым нами нормопроцессом, где фазы «возникновение» и «целостность» в качественном аспекте соответствуют становлению социальной нормы.

Противоречие структуры (между дифференцированностью (накоплением новых элементов) и целостностью (старой структурой)) как источник развития системы аналогичным образом воспроизводится и в нормопроцессах. Последовательные переходы системы как элемента на более высокие иерархические уровни новых систем свидетельствует о преобразовании ее структуры в закономерности новых структур, или о включении нормы с менее общими и частично упорядоченными характеристиками (в виде фрагмента) в нормопроцессы более общего, упорядоченного содержания.

Необходимо подчеркнуть, что в оценочном аспекте все происходящие в обществе нормопроцессы можно подразделить на позитивные (социально полезные) и негативные (социально вредные), которые в свою очередь следует рассматривать как значимые либо нейтральные к позитивному праву. Причем прогрессивные и деструктивные нормопроцессы функционируют на основе единых закономерностей их динамики, аналогичного механизма развития, они проходят все этапы развития: от «возникновения» системы-процесса до «целостности» системы-процесса – состоявшейся социальной нормы. Поэтому возникает проблема необходимости управления всем многообразием данных процессов с позиций их социальной полезности и приоритетности. Её разрешение может быть осуществлено посредством применения механизма функций правового регулирования, к которым относятся статическая (функция закрепления), динамическая (функция способствования возникновению новых отношений) и негативная (функция вытеснения) [4, с. 38].

Сущность статической функции правового регулирования заключается в том, что, закрепляя определенные варианты общественных отношений, право способствует установлению наиболее устойчивых социальных связей [4, с. 39]. Эти устойчивые социальные связи (позитивные) находят свое выражение в целостных системах-процессах, структуры которых с точки зрения степени упорядоченности соответствуют сформировавшимся социальным нормам. И именно такие стабильные социальные связи (нормы) должны получать закрепление в позитивном праве, поскольку представляют собой реально существующие, наиболее целесообразные и предпочтительные варианты взаимодействия. Иерархия подобных «целостных систем – социальных норм» выражает объективно сложившиеся структуры (строй) конкретного общества, а будучи закрепленной в позитивном праве, воплощает в нем данные структуры.

Для права характерно и то, что в нем важное место отводится нормативным предписаниям, преследующим цель направить и организовать деятельность людей на достижение желательных (с точки зрения общественного развития) результатов. Здесь назначение правового воздействия на общественные отношения выражается в своего рода оформлении их движения: возникновении новых, изменении и совершенствовании уже возникших (динамическая функция) [4, с. 39].

В рамках данной функции проявляются творческие возможности права по преобразованию социальной реальности, когда правотворчество превращается в конструирование моделей нормопроцессов, в создание программно-прогностических установлений, которые содержат в себе перспективу (план) развития реальных социальных систем. Нормативно отображая фазы и сроки движения систем-процессов, субъекты правотворчества опережающе, целенаправленно закрепляют наиболее оптимальные варианты усложнения взаимосвязи между элементами, способствуя, с одной стороны, их дифференциации, а с другой – формированию целостных, интегративных свойств, совершенствуя тем самым структуры (законы и нормы) систем в заданном направлении, ускоряя либо замедляя темп, ритм движения, задавая или устраняя условия (факторы), способствующие позитивной динамике процессов.

В более широком контексте конструируемые нормативные модели (в рамках рассматриваемой функции) должны носить комплексный характер, учитывать не только прогноз-план закономерностей развития конкретной социальной системы, но и особенности движения систем более высокого иерархического порядка, где данная система (системы) выступает структурным элементом.

Негативная функция выражается в том, что правовое воздействие на общественные отношения преследует цель вытеснить социальные связи и явления, противоречащие интересам общества либо устаревшие, тормозящие общественное развитие [4, с. 41].

Данная функция наиболее эффективно может быть использована на этапах возникновения и становления негативных социальных систем-процессов, поскольку достижение этапа целостности затруднит оперативную ликвидацию систем. Активно вмешиваясь в фазу возникновения подобных систем, право способно прервать дальнейшие процессы укрепления и усложнения связей или взаимосвязей либо вообще ликвидировать процессы образования новых систем в недрах старых. Если же негативные системы достигли состояния зрелости, то есть превратились в целостные, то

их возможно преобразовать, воздействуя на системы более высокого порядка, создавая неблагоприятные условия для взаимодействия с однопорядковыми системами, нарушая их внутренние взаимосвязи. В результате этого социально вредная система может быть разрушена либо переведена на более низкий иерархический уровень с последующим целенаправленным воздействием в сторону ее практического вытеснения из общества.

Таким образом, исследование сферы правового регулирования должно основываться на учете ряда ее системных аспектов. Прежде всего, следует исходить из вероятностно-статистической природы всех социальных систем-процессов. Это даст предварительную возможность количественного измерения систем-процессов с точки зрения установления степени упорядоченности, повторяемости связей в тех или иных отношениях. Но высокая или низкая степень упорядоченности и повторяемости еще не показывает направленности движения и комплексный характер систем-процессов, особенно в условиях иерархического рассмотрения данных систем, где совмещаются и взаимодействуют системы с различными по уровням формами связей. Поэтому системы-процессы необходимо изучать в контексте их динамики, используя в качестве ориентира перспективу разрешения внутрисистемного противоречия, а также этапы становления системы, предполагая, что каждый процесс имеет свои параметры: фазы, стадии, промежуточные состояния, обусловленность закономерностями систем более высоких иерархических уровней. Вместе с тем системы-процессы важно оценивать с позиций их значимости для общества. Социально полезные процессы должны быть стабилизированы и получать импульс для прогрессивного развития. Социально вредные процессы необходимо ограничивать и вытеснять, освобождая общество от негативных явлений. Все это может быть достигнуто в результате правотворчества путем конструирования нормативных моделей позитивного права. Данные модели выступают средством преобразования социальной реальности в правовую реальность, а деятельность по их созданию – этапом правового регулирования.

Список литературы:

1. Теория государства и права : [учебник] / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Право и закон, 1996. – 424 с.
2. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права : [учебное пособие] / Н.А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2007. – 253 с.
3. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : [учебник] / А.Ф. Черданцев ; предисл. С.С. Алексеева. – М. : Юристъ, 2003. – 395 с.
4. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования / В.М. Горшенев. – М. : Юридическая литература, 1972. – 258 с.
5. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права : [курс лекций] / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1987. – 336 с.
6. Сильченко Н.В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Н.В. Сильченко ; под ред. С.Ф. Сокола. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 119 с.
7. Проблемы общей теории права и государства : [учебник для вузов] / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
8. Теория государства и права : [курс лекций] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
9. Цвік М.В. Праворозуміння (значення повторюваності суспільних відносин для його дослідження) / М.В. Цвік // Право України. – 2010. – № 4. – С. 22–28.

10. Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории / В.Д. Плахов. – М. : Мысль, 1985. – 253 с.

11. Кравец А.С. Вероятность и системы / А.С. Кравец. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1969. – 192 с.

12. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М. : Политиздат, 1985. – 263 с.

Анохін О. М. Проблеми дослідження системних аспектів сфери правового регулювання / О. М. Анохіна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). – № 3. – С. 19-25.

У статті розглядаються проблеми дослідження сфери правового регулювання. Акцент зроблено на розумінні зазначеної сфери як комплексу ієрархічно розташованих систем-процесів. Аналіз кількісних та якісних характеристик систем-процесів зроблено на основі використання механізму функцій правового регулювання.

Ключові слова: сфера правового регулювання, структура соціальних систем-процесів, функції правового регулювання.

**THE PROBLEMS IN THE STUDYING OF SYSTEMIC ASPECTS
OF THE SCOPE OF LEGAL REGULATION**

Anokhin A. N.

*Taurida National University named after V. I. Vernadskiy,
Simferopol*

This article discusses the research scope of legal regulation. Emphasis is placed on understanding the scope specified as a set of hierarchically arranged systems processes. Analysis of quantitative and qualitative characteristics of systems processes is based on the use of the mechanism of regulatory functions.

Key words: area of legal regulation, structure of social systems processes, functions of law regulation.